

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**
**SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ РОССИИ
THE ROLE OF COSSACKS IN THE DEVELOPMENT OF NEW LANDS IN RUSSIA

doi: 10.25629/НС.2018.02.01

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, профессор кафедры "Информационная аналитика и политические технологии". Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Bocharnikov Igor' Valentinovich, Doctor of Political Sciences, State Russian 3rd class adviser, head of the Research Center of the National Security, Professor of the Department "Information analyst and political technologies". Bauman Moscow state technical University. ul. Baumanskaya 2-ya, 5, Moscow, 105005. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются процессы освоения новых земель отрядами добровольцев, основные направления политических социально-экономических преобразований территорий, входивших в состав России. Определяется роль казачества в освоении и присоединении к России Сибири и Дальнего Востока.

Abstract. The article considers the processes of development of new lands by volunteer groups, the main directions of political socio-economic transformation of the territories that were part of Russia. The role of Cossacks in the development and accession of Siberia and the Far East to Russia is determined.

Ключевые слова: Россия, казачество, добровольцы, землепроходцы, Сибирь, Дальний Восток, первопроходцы, экспедиция, освоение земель.

Keywords: Russia, Cossacks, volunteers, pathfinders, Siberia, the far East, pioneers, expedition, land development.

На протяжении столетий Российское государство формировалось не только посредством отражения внешней военной угрозы и участия в войнах и конфликтах, но и путем освоения новых земель, вовлечения народов, проживающих на их территориях, в единое общероссийское социально-политическое пространство [7].

Данные процессы исходной точкой своего развития имеют именно то время, когда на востоке Европейского континента появилось государственное образование – Древняя Русь, заявившее о своих правах на решение важнейших вопросов международной политики, а в основу государственного строительства положившее интеграцию различных этноконфессиональных общностей, населявших территориальное пространство, вошедшее в ее состав.

На протяжении столетий главной доминантой развития российской государственности являлась практика "собирания земель". Это определило специфику формирования российской государственности, заключающуюся в ее многонациональном характере.

При этом народы и племена, входившие в состав Древней Руси, сохраняли не только свою самобытность, но и автономность в организации своей жизнедеятельности. В этом принципиальное отличие отечественной практики присоединения новых территорий от

европейской, осуществлявшейся путем завоевания и насильственного насаждения своих этнокультурных (в первую очередь религиозных) принципов и, таким образом, подчинения завоеванных народов или же их истребления.

Другой важнейшей особенностью отечественной практики освоения новых земель явился преимущественно добровольный характер вхождения в состав Руси – России. За исключением отдельных регионов (государственных образований, сформированных на основе остатков Золотой Орды: Казанского, Астраханского, Ногайского и Крымского ханств), большинство присоединенных к России этнотерриториальных образований входило в состав России добровольно или же по условиям договоров с государствами, с которыми Россия вела войны, в качестве компенсации за военные затраты¹.

Это предопределило прочность национально-государственной конструкции России. Тогда как великие колониальные державы – Бельгия, Великобритания, Испания, Нидерланды, Франция – в конечном итоге утратили свой колониальный статус и вернулись к границам метрополий. Россия же неуклонно прирастала территориями.

Наконец, третьей важнейшей особенностью территориальной экспансии России являлось то, что оно изначально осуществлялось не под эгидой государства, а добровольцами, получившим название землепроходцев.

В силу ряда обстоятельств изначально процессы освоения новых земель происходили на севере и северо-востоке Древней Руси. Это было обусловлено тем, что южнорусские княжества в тот период отражали набеги кочевников, и не могли участвовать в территориальной экспансии в полной мере. На севере же страны, в этот период (XI – XII века) ситуация была менее напряженной, поскольку воинственные племена викингов-норманов, проживавшие на сопредельных территориях, активно осваивали побережья Западной Европы (Англии и Франции).

Это предопределило то, что инициатором освоения новых земель в Древней Руси стало Новгородское княжество, элита которой отличалась повышенной предприимчивостью, а население – пассинарностью².

Непосредственно же само освоение новых территорий началось с Зауралья – Северо-западной Сибири или же, согласно источникам того времени, – Югорской земли. В авангарде освоения новых территорий были отряды новгородских укшуйников, которых эта территория привлекала мехами, и другими богатствами края, первопроходцы охотились здесь, добывали меха, а также обменивались с местным населением: меняли меха на железные изделия.

Нередко для походов в Югорскую землю снаряжались и новгородские военные отряды, собиравшие дань (в основном меха) с местных племен, поскольку не всегда этот процесс происходил без сопротивления со стороны ее коренных жителей.

Таким образом, уже в тот период весь русский север, Приполярный Урал и низовья Оби считались новгородской вотчиной, а местные народы формально считались новгородскими вассалами.

Междоусобицы русских княжеств, наиболее остро проявившиеся во второй половине XII века, последовавший затем их разгром и подчинение Золотой Орде, практически на два столетия приостановили процессы территориальной экспансии. Но, как только Русь окончательно освободилась от монголо-татарского ига во второй половине XV столетия,

¹ Характерный пример этому – присоединение Финляндии по условиям Фридрихсгамского договора (1809 года) со Швецией, под властью которой Финляндия находилась с XIV века. Аналогичным образом к России были присоединены Прибалтика (по итогам Северной войны), Молдавия и Приднестровье, Восточная Польша, Кавказ (по итогам четырех русско-персидских и шести русско-турецких войн), Семиречье, Туркестан и другие. – Прим. автора.

² Пассинарность – термин, введенный в оборот Л.Н. Гумилевым, означает способность и стремление к изменению окружения. – Прим. автора.

возобновились и процессы освоения новых территорий, и их присоединение к набирающему силу Московскому княжеству.

По всей видимости, именно стремление установить контроль за несметными богатствами северных территорий был экономической подоплекой военного захвата Новгорода Москвой. После его покорения Иваном III в 1477 году к Московскому княжеству отошел не только весь Север, но и, так называемая, Югорская земля. И уже в период правления Ивана III начали организовываться экспедиции на Урал и далее на восток.

Первой такой экспедицией стал поход отряда под руководством князя Федора Курбского, который весной 1483 года (практически за 100 лет до Ермака) перешел Каменный пояс – Уральские горы и завоевал Пелымское княжество, одно из крупнейших ханты-мансийских племенных объединений в бассейне Тавды. Пройдя дальше к Тоболу, Ф. Курбский оказался в "Сибирской земле" – так называлась тогда небольшая территория в низовьях Тобола, где издавна обитало угорское племя "сыпыр"³. Отсюда русское войско по Иртышу прошло на среднюю Обь, где успешно "воевало" угорских князей. Собрав большой ясак, московский отряд повернул назад, и 1 октября 1483 года дружина Курбского вернулась на родину, преодолев за время похода около 4,5 тысячи километров.

Результатами похода стало признание в 1484 году князьями Западной Сибири зависимости от Великого княжества Московского и ежегодная уплата дани. Поэтому, начиная с Ивана III, титулы великих князей Московских (позже перешедшие и в царский титул) включали в себя слова "великий князь Югорский, князь Удорский, Обдорский и Кондинский" [4].

Через 16 лет, зимой 1499 – 1500 годов уже четырехтысячный отряд, возглавляемый князьями Семеном Курбским и Петром Ушатым, совершил второй поход в низовья Оби. Этот поход привел к тому, что угорские князья в очередной раз признали себя вассалами русского государя и обязались платить дань Московскому княжеству, которую сами собирали с подвластного им населения.

Таким образом, уже во второй половине XV – начале XVI столетий отмечаются попытки экспансии формирующегося Российского государства на восток – в Сибирь. Однако отсутствие на этой территории русских городов и крепостей, постоянных представителей царской администрации и русского населения делало их зависимость от России слабой.

По-настоящему же открытие Сибири и ее присоединение к России началось после сокрушения Казанского ханства. Его присоединение к Руси в середине XVI века открыло более короткий и быстрый путь в Сибирь: через Каму и ее притоки. Теперь уже не только северный путь через Зауралье, но и Поволжье стало основным направлением продвижения России на Урал и далее в Сибирь.

Для решения этой задачи Иван Грозный из-за Ливонской войны, не имея возможности направить в этот регион войска, использовал потенциал, с одной стороны, нарождающегося предпринимательского сословия – купцов-промышленников, а с другой – казачьей вольницы, уже зарекомендовавшей себя к тому времени в охране рубежей государства.

В соответствии с этим в 1558 году земли на Урале в бассейне Камы были отданы на откуп промышленникам Строгановым (предки которых со времен Новгородской республики промышляли в этих краях). Царь наделил их самыми широкими полномочиями. Они имели право собирать ясак (дань), добывать полезные ископаемые, строить крепости. Для защиты своих территорий и промыслов Строгановы также имели право создавать вооруженные формирования.

³ По названию этого племени и было названо Сибирское ханство, а затем и вся обширная территория от Урала до Дальнего Востока. – Прим. автора.

Следует отметить, что к этому времени ситуация в регионе коренным образом изменилась. Это было обусловлено тем, что власть в сибирских княжествах захватил хан Кучум – сын одного из последних ханов Золотой Орды Муртазы. Опираясь на своего родственника, бухарского хана Абдуллы II и используя войско, состоящее из узбекских, ногайских, казахских отрядов, Кучум в 1563 году свергнул и убил сибирского хана Едигера и стал владетельным ханом над всеми землями по Иртышу и Тоболу. Само же население Сибирского ханства, основу которого составляли татары и подчиненные им манси и ханты, воспринимали Кучума как узурпатора.

После захвата власти в Сибирском ханстве, Кучум сначала продолжал платить ясак и даже отправил в 1571 году в Москву своего посла с 1000 соболей. Но когда окончились его войны с местными конкурентами, организовал несколько походов во владения Строгановых.

Наличие источника угрозы заставило промышленников активизировать поиски добровольцев, способных не только противостоять набегам войск Кучума, но и нанести ему поражение на его территории – в Сибирском ханстве. Такие добровольцы нашлись в лице волжско-яицких казаков, скрывавшихся на Урале от царского гнева за систематически грабежи купеческих судов на Волге. Дружину вольных охотников – казаков возглавил наиболее авторитетный среди них участник Ливонской войны донской (по другим данным – яицкий) казак Ермак Тимофеевич Аленин – Ермак⁴.

В 1582 году Ермаком для похода в Сибирь была сформирована дружина в составе 600 казаков и 300 ратников, выделенных Строгановыми, и уже летом того же года был начат его знаменитый поход, положивший начало присоединению этого богатейшего края к России.

В течение почти 100 дней казаки добирались по рекам Урала и Сибири до владений Кучума. В октябре произошли первые сражения с его войсками. Несмотря на превосходство в численности войска Кучума потерпели поражение, в ноябре того же года Ермаком была взята столица Сибирского ханства Искер. Во многом этому способствовало то, что за плечами у вольных казаков были длительные войны с кочевниками в "диком поле" и они научились одолевать их, невзирая на численный перевес.

Немаловажной причиной успеха экспедиции Ермака явилась также внутренняя непрочность Сибирского ханства. Военные неудачи привели к возобновлению междоусобной борьбы среди татарской знати. Власть Кучума перестали признавать многие местные мансийские и хантские князьки и старейшины. Некоторые из них стали оказывать помощь Ермаку продовольствием.

Ничто не мешало Ермаку учредить в Сибири свой порядок. Вместо этого казаки, взяв власть, стали управлять именем царя, привели местное население к присяге на государево имя и обложили его государственным налогом – ясаком [9]. С наступлением весны 1583 года казачий круг направил в Москву гонцов с известием о покорении Сибирского ханства. И, таким образом, оно было фактически подарено Ивану Грозному, по достоинству оценившему этот дар и направившему в помощь Ермаку отряды стрельцов численностью до 300 человек под командованием воевод С. Болховского и И. Глухова.

Два года экспедиция Ермака устанавливала юрисдикцию России в обском левобережье Сибири. Первопроходцы, как почти всегда бывает в истории, заплатились своими жизнями. Но притязания русских на Сибирь впервые было обозначены именно казаками атамана Ермака. За ними пришли другие покорители. Достаточно скоро вся Западная Сибирь фактически добровольно вошла в вассальную, а затем и в административную зависимость от Москвы.

⁴ Во время Ливонской войны (1558-1583 годы) Ермак командовал казачьей сотней. В 1581 году участвовал в походе на Литву, дошел до Могилева, после чего защищал осажденный Псков. – Прим. автора.

Смерть Ивана Грозного в 1584 году, а затем и гибель Ермака в 1585 году на некоторое время приостановила экспансию на Восток, но уже к концу XVI столетия века бассейны рек Обь и Таз были полностью освоены купцами-промышленниками, построившими здесь ряд укреплений, ставших в последующем промысловыми и торговыми центрами. Так, в 1586 году была заложена Тюмень – первый русский город в Сибири; в 1587 году – Тобольск; в 1594 году – Сургут; в 1595 году – Обдорск (с 1933 года – Салехард). В 1601 году – Мангазея, ставший главным административным центром Урала, долгое время служивший перевалочным пунктом для дальнейшего продвижения на восток.

XVII век, по праву, называют золотым веком русских добровольцев-первопроходцев по освоению Сибири и Дальнего Востока. Начало этому процессу положил первооткрыватель реки Лена, легендарный казак Демид Сафонов по прозвищу Пянда. Этот человек совершил небывалый по своей решительности поход за тысячи верст по совершенно диким местам. В 1620 году он с отрядом в 40 человек выступил из Мангазеи, поднялся по Енисею от Туруханска до Нижней Тунгуски. За 3,5 года Пянда проплыл по рекам около 8 тысяч км, нашел волоки с Нижней Тунгуски на Лену и с Лены на Ангару и встретил два новых для русских народа – якутов и бурятов.

Значительный вклад в освоение Восточной Сибири внес основатель ряда сибирских городов (Якутск, Чита, Нерчинск и др.) Петр Бекетов. Приехав в Сибирь добровольно, он попросился в Енисейский острог, где и был в 1627 году назначен стрелецким сотником.

В 1628 – 1629 годах он участвовал в походах вверх по Ангаре. А в 1632 году П. Бекетов заложил Ленский острог, от которого берет начало Якутск и за два года привел к присяге на верность России жителей почти всей центральной Якутии.

Заложенный П. Бекетовым Якутск в последующем стал одним из основных отправных пунктов для русских землепроходцев. Именно отсюда в частности, начиналась весной 1639 года экспедиция под руководством томского казака Ивана Москвитина, исследовавшая низовья Лены и побережья Северного Ледовитого океана.

Состав экспедиции насчитывал всего 39 человек. Сначала они шли вверх по реке Мае и ее притоку Нудым, а затем углубились в горы. Осенью 1639 года казаки достигли берега Охотского моря. На Улье, где жили родственные эвенкам ламуты (эвены), И. Москвитин поставил зимовье, ставшее первым известным русским поселением на побережье Тихого океана. Здесь же, в устье реки Улья И. Москвитин построил два судна, с которых фактически началась история русского тихоокеанского флота.

В целом же результатами похода стало открытие и исследование побережья Охотского моря на протяжении 1300 км, Удской губы, острова Сахалин и Сахалинского залива, а также устья Амура и Амурского лимана.

Экспедиция оказалась настолько удачной, что уже в июле 1643 года, спустя 4 года после похода И. Москвитина, первый якутский воевода П. Головин снарядил для дальнейших исследований Приамурья отряд в количестве 133 казаков под началом землепроходца Василия Даниловича Пояркова. В том же году экспедиция поднялась по Алдану и его притокам, до волока к притокам Зеи. После зимовки на ее берегах в мае 1644 года отряд спустился к Амуру до его устья, а в начале сентября – устья реки Улья.

За 3 года этой экспедиции В. Поярков прошел около 8 тыс. км, собрав ценнейшие сведения о живущих по Амуру народах, а также об острове Сахалин. Только летом 1646 года экспедиция вернулась Якутск, потеряв за время похода две трети своего состава. Такова была цена, которую землепроходцы заплатили за первые подробные сведения о Приамурье.

Вести об открытии Амура чрезвычайно заинтересовали другого известного русского землепроходца Ерофея Павловича Хабарова – человека экстраординарной судьбы, энергии и стремления к исследованиям новых земель.

Родившийся в европейской части страны под Великим Устюгом, Е.П. Хабаров в молодости служил в Хетском зимовье на Таймыре. Перебравшись затем в верховья Лены, с 1632 занимался скупкой пушнины. В 1639 году открыл Усть-Кутское соляное месторождение [5], которое в последующем, наряду с Иркутским Усольем, обеспечивало солью всю Восточную Сибирь. Одновременно с этим занимался соболиным и рыбным промыслом, а также землепашеством, став одним из крупнейших хлеботорговцев в Якутском уезде [1, 204]. Кроме "промысловой жилки" в это время, которое биографы Е.П. Хабарова называют Ленским периодом, по мнению Ф. Сафонова, Ерофей Павлович, "ища прибыли государям" и "прибытку себе", собирал сведения о Ленском бассейне, возможностях и времени хождения по Лене под парусами и греблей до устья, "какие люди по тем рекам живут", старался получить и перепроверить данные о различных народах этого бассейна [6].

Доходы, которые получал Е.П. Хабаров от своих промыслов и торговли хлебом не могли оставить равнодушными сибирских чиновников того времени в лице якутских воевод П. Головина и М. Глебова. Сначала у него заняли 3000 пудов хлеба, затем "отписали" в казну без всякого вознаграждения его соляной промысел. В 1643 году за отказ "ссужать деньгами" воеводскую казну у него незаконно отобрали все владения, а самого бросили в якутскую тюрьму, в которой он просидел 2,5 года, по всей видимости, за то, что он интересы государства ставил выше личных, а тем более, потребностей чиновников.

Освободившись в 1645 году из тюрьмы, Е.П. Хабаров на протяжении нескольких лет собирал сведения о результатах экспедиций на Амур, в 1649 году за свой счет набрал 70 человек добровольцев и, получив разрешение воеводы Якутска Д.А. Францбекова, отправился в свой знаменитый поход в Даурию.

В отличие от В. Пояркова, Е. Хабаров избрал другой маршрут. Выйдя из Якутска осенью 1649 года, он поднялся вверх по Лене к устью реки Олекмы, добрался до ее притока реки Тугир. С верховьев Тугира казаки перешли через водораздел и спустились в долину реки Урки. Вскоре, в феврале 1650 года, они были на Амуре.

Будучи пораженным открывшимися перед ним несметными богатствами в одном из доносений якутскому воеводе он писал: "и по тем рекам живет многое множество тунгусов, а вниз по славной великой реке Амур живут даурские люди, пахотные и скотные луга, и в той великой реке Амуре рыба – калужка, осетра, и всякой рыбы много против Волги, а в горах и улусах луга великие и пашни есть, а леса по той великой реке Амур темные, большие, соболя и всякого зверя много... А в земле золото и серебро виднеется" [3, с. 437].

В сентябре 1651 года на левом берегу Амура, в районе озера Болонь, хабаровцы построили небольшую крепость и назвали ее Очанским городком. Для утверждения позиции России в Приамурье Е. Хабарову нужна была помощь. С этой целью из Москвы на Амур был послан дворянин Д. Зиновьев, который, не разобравшись в обстановке, отстранил Хабарова от должности и повез его под конвоем в столицу. Таким образом, в очередной раз на деятельность отважного землепроходца оказал влияние чиновничий произвол. И хотя в последующем он был оправдан, тем не менее, на Амур его больше не пустили.

Важнейший вклад в освоение дальневосточных территорий внес путешественник, который первым прошёл по морскому побережью современной Магаданской области, Михаил Васильевич Стадухин. Он же является одним из первооткрывателей реки Колымы. Будучи по происхождению купцом, поступил на казачью службу и в течение 10 лет прослужил на берегах Енисея, затем на Лене.

Зимой 1641 года во главе отряда добровольцев совершив переход через северную часть хребта Сунгар-Хаята, попал в бассейн Индигирки. Летом 1643 года первым достиг морем дельты "большой реки Ковыми" (Колымы) и основал в ее устье острожек, названный Нижнеколымским. По Колыме М. Стадухин поднялся на ее среднее течение (открыв восточную окраину Колымской низменности), поставил к осени на берегу первое русское зимовье, а

весной 1644 года – второе, в низовьях реки, где жили юкагиры. Основанный землепроходцем Нижнеколымск стал отправным пунктом для дальнейших великих географических открытий на Северо-востоке Азии.

Осенью 1645 года М. Стадухин вернулся на Лену, однако в 1648 году вновь возвратился на Колыму. В 1649 году совершил плавание на восток от Колымы, а в 1650 году с отрядом вышел по суше на реку Анадырь к основанному первооткрывателем Берингова пролива Семеном Дежневым Анадырскому зимовью. Там он перезимовал, а в феврале 1651 года отправился от Анадыря на реку Пенжину и спустился по ней до Охотского побережья. Здесь казаки построили суда и обследовали побережье Охотского моря, и осенью того же года ими было основано зимовье в устье реки Гижиги. Летом 1652 года М. Стадухин со спутниками отправился в путешествие на запад по Охотскому побережью, по ходу ими было построено Ямское зимовье, а позднее – острог на реке Тауй [2]. Летом 1657 года экспедиция М. Стадухина дошла до устья реки Охота, а в 1659 году через Оймякон и Алдан вернулась в Якутск, замкнув гигантский кольцевой маршрут по Северо-Восточной Азии.

Всего же за 12 лет М. Стадухин прошел свыше 13 тысяч километров – больше, чем какой-либо иной землепроходец XVII века. Общая длина открытых им северных берегов Охотского моря составила не менее 1500 километров.

В экспедиции М. Стадухина был и Семён Иванович Дежнёв – казачий атаман, землепроходец, путешественник, мореход, исследователь Северной и Восточной Сибири. Службу С.И. Дежнев начал в Тобольске рядовым казаком. В 1638 году был направлен в составе отряда П.И. Бекетова в Якутский острог. Был участником первых походов по Крайнему Азиатскому Северу. Позже служил на реке Колыме.

В 1648 году С. Дежнёв предпринял плавание вдоль берегов Чукотки и впервые в мире прошел Студеным и Анадырским морями (Северным Ледовитым океаном и Беринговым морем) от устья Колымы до северной оконечности Камчатского полуострова. Этим походом было доказано существование пролива, отделяющего Азиатский материк от Американского.

В следующем, 1649 году им были исследованы и нанесены на карту берега реки Анадырь, а в период с 1659 по 1669 годы – совершены походы по реке Анной, низовьям рек Лены и Оленек, по реке Вилюю. Все это свидетельствовало о большом вкладе С. Дежнева в историю освоения Дальнего Востока.

Его наиболее значимым открытием стал пролив, отделяющий Евразию от Америки. Парадоксом истории является то, что именно это его наиболее значимое открытие долгое время оставалось малоизвестным.

Вследствие этого открытый им пролив, Дж. Куком, который побывал в этих местах почти на век позже С. Дежнева, был назван именем В. Беринга.

По достоинству географические заслуги С. Дежнёва были оценены только в XIX веке, когда в 1898 году в честь 250-летия похода с Колымы на Анадырь по предложению Русского Географического общества крайняя восточная точка Евразии была названа его именем – именем человека, доказавшего, что Дальний Восток является неотъемлемой частью нашей страны.

Одним из последних в XVII веке исследований Сибири и Дальнего Востока стала экспедиция в 1697 году на Камчатку казачьего пятидесятника Владимира Васильевича Атласова. И, хотя он не был первооткрывателем Камчатки, но был первым, кто прошел практически весь полуостров с севера на юг и с запада на восток. Экспедиция В. Атласова по исследованию Камчатки фактически завершила, так называемый, добровольческий этап освоения новых земель России.

Значение этого этапа в истории России, пожалуй, наиболее образно выразил один из последних классиков отечественной литературы, В.Г. Распутин, по словам которого: "После свержения татарского ига и до Петра Великого не было в судьбе России ничего более огромного и важного, более счастливого и исторического, чем присоединение Сибири, на просторы которой старую Русь можно было уложить несколько раз".

Примечательно, что примерно в это же время шла активная колонизация Испанией, Португалией и Англией африканских и американских земель. Но она проводилась под эгидой руководства и правительств указанных стран, то есть по сути дела носила административный характер.

В Сибири же и на Дальнем Востоке все было с точностью до наоборот. Сначала эти земли открывали и осваивали добровольцы, в основном казаки, устремившиеся сюда за пушниной, ценными металлами и просто за лучшей долей. А уже вслед за ними шла администрация. По сути, Сибирь и Дальний Восток досталась Российскому государству благодаря подвижничеству и энергии добровольцев-первопроходцев.

Еще одним принципиальным отличием освоения Сибири и Дальнего Востока от европейской колонизации было отношение к населению, проживающему на присоединяемых территориях. Конечно же, освоение не всегда носило изыскательский характер. Были и вооруженные столкновения, особенно на юге Сибири, но в целом освоение территорий не носило истребляющего характера, как это было в процессе колонизации англичанами и французами Североамериканского континента, а затем и самими американцами.

Во многом это было обусловлено тем, что с самого начала русской экспансии в Сибирь царское правительство не только поддерживало первопроходцев, но и тщательно следило, чтобы они не обижали туземное население. Так, например, в одном из указов Алексея Михайловича воеводам было предписано "обходиться с ясачными ласково, а не неволию и не жесточью" [8].

Все это позволяет говорить об освоении или присоединении Сибири, а не ее завоевание.

С начала XVIII века началась не только модернизация России, итогом которой стало преобразование ее в ведущее государство мирового сообщества, но и дальнейшее освоение новых земель, раздвинувших просторы России вплоть до Аляски и Калифорнии. Россия прочно утверждалась по обеим сторонам Тихого океана на северо-востоке, что позволило уже во второй половине М.В. Ломоносову произнести историческую фразу, сопровождавшую и по сей день развитие российской государственности о том, что "богатствами Сибири и Северного Ледовитого океана будет прирастать могущество России".

Но это уже был другой этап "собираения земель", уже не казаки-добровольцы, промышленники-купцы и другие "охочие" люди осваивали Сибирь и Дальний Восток, а экспедиции, снаряжаемые под эгидой государства с последующим утверждением на присоединенных территориях российской администрации.

Литература:

1. Алексеев А. Одиссея Ерофея Хабарова // Амур – река подвигов. Хабаровск, 1970. С. 204.
2. Бурькин А.А. Походы Михаила Стадухина и открытие Камчатки. http://zaimka.ru/to_sun/burykin1.shtml.
3. Встречь солнцу /Сост., предисл., коммент. С. Шульгин. – М.: Молодая гвардия, 1987. – С. 437.
4. Исторические портреты патриотов России. Том I / Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / А.В. Абрамов, И.В. Бочарников, К.Ф. Дзамихов, О.М. Зиновьева, В.С. Емец, О.А. Овсянникова, В.В. Ружейников. Под общ. ред. И.В. Бочарникова. – М., 2016. – 224 с.

5. Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. – М.: Просвещение, 1991. – С. 33.

6. Павлик В.И. Долгий путь на Амур: Ерофей Хабаров и его "войско". – Хабаровск, Хабаровский краевой благотворительный общественный фонд культуры, 2004.

7. Патриотизм как фактор развития российской государственности / Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ассамблея народов России, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, Московский дом национальностей; [под общ. ред. И.В. Бочарникова]. – М.: Московский дом национальностей, 2015. – 368 с

8. Шерстнова Л.И. Русские и аборигены южной Сибири: евразийская основа этнокультурных контактов // Сибирский плавильный котел: социально-демографические процессы в Северной Азии в XVII – начале XX веков. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004, 233 с.

9. Экспедиция Ермака и присоединение Сибири. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-287099.html>.

References:

1. Alekseev A. Odisseya Erofeya Khabarova [Odyssey Yerofei Habarova]. *Amur – reka podvigov [Amur – river of exploits]*. – Khabarovsk, 1970, p. 204.

2. Burykin A.A. *Pokhody Mikhaila Stadukhina i otkrytie Kamchatki* [Hiking Michael Stadukhin and the discovery of Kamchatka]. URL:http://zaimka.ru/to_sun/burykin1.shtml.

3. *Vstrech' solntsu* [Meet the sun]. In S. Shul'gin (ed.). Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1987, p. 437.

4. A.V. Abramov, I.V. Bocharnikov, et al. Istoricheskie portrety patriotov Rossii. Vol. I. In I.V. Bocharnikov (ed.). Moscow, Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsional'noi bezopasnosti Publ., 2016, 224 p.

5. Leont'eva G.A. *Zemleprokhodets Erofei Pavlovich Khabarov* [Explorer Yerofey Pavlovich Khabarov]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991, p. 33.

6. Pavlik V.I. *Dolgiy put' na Amur: Erofei Khabarov i ego "voisko"* [A long way on the Amur "river: Erofeiy Khabarov and his "army"]]. URL: <http://www.slovoart.ru/node/308>.

7. Patriotizm kak faktor razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti [Patriotism as a factor of development of the Russian statehood]. In I.V. Bocharnikov (ed.). Moscow, Moskovskii dom natsional'nostei Publ., 2015, 368 p.

8. Sherstnova L.I. Russkie i aborigeny yuzhnoi Sibiri: evraziiskaya osnova etnokul'turnykh kontaktov [Russians and natives of southern Siberia: Eurasian basis of ethno-cultural contacts]. *Sibirskii plavil'nyi kotel: sotsial'no-demograficheskie protsessy v Severnoi Azii v XVII – nachale XX vekov [Siberian melting pot: socio-demographic processes in North Asia in the XVII – early XX centuries]*. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2004, 233 p.

9. *Ekspeditsiya Ermaka i prisoedinenie Sibiri* [Ermak expedition and the accession of Siberia]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-287099.html>.